

Посещение школы

Часть 1

Инстаграммеры поднимали шум из-за своего латте со льдом в круглосуточном магазине, где молоко и темно-коричневый цвет создавали градацию, поэтому я попытался воспроизвести это дома. Проверив рецепт в интернете, я приготовил стакан и, доставая лед, произнес нараспев.

— Выходи, Ледяной Метеор.

Лед наполнил стакан, посередине торчал ГаеБолг, когда я налил в стакан Молоко, начал лить вместе с горячим кофе сразу после этого — Идеально. Это не такая уж большая градация, но, как вода и масло, кофе и молоко создали четкое разделение. Это даже не кофе латте, а просто молоко и кофе в одном стакане. Вы, ублюдки...у вас похоже на солнце и луну рядом друг с другом.

— Миксер.

Я помешал лед, смешивая два ингредиента. Наконец, я создал кофе латте, которое я всегда знал по мини-маркету. Мое возбуждение росло, как во время летних каникул. Чтобы отпраздновать это, я решил сфотографировать его, создав сцену с пластиковой мешалкой для коктейлей — только для того, чтобы рука могла схватить стакан.

— Спасибо.

— Сестра, не сейчас, пожалуйста.

— Сделай один для меня.

— Твое желание - для меня приказ.

Теперь, когда я сделал это один раз, это больше не имеет значения. Я повторил ту же процедуру, начав с Ледяного Метеора, за которым последовали Гаеболг и миксер, только для того, чтобы посмотреть в мою сторону, где я получил выстрел в голову от взгляда холоднее льда.

— Вот, держи.

— Мм.

Причина, по которой я сразу же послушался ее приказов, не сопротивляясь, заключается не в том, что я подчиняюсь ей. Вместо этого, это...рефлекс, это верно. Точно так же, как вы рефлекторно закрываете глаза, если что-то летит в вашу сторону, всякий раз, когда старшая сестра требовательным жестом поднимает подбородок, мое тело просто двигается естественно. О боже, теперь она полностью контролирует мою душу...

— Ты определенно сегодня расслабляешься. Обычно ты была бы либо в школе, либо в зубрежке.

— Ну и что? Мне что, нельзя быть дома?

— Эй, успокой свою ногу, не брыкайся.

Какой же она страшный человек. И ее одежда такая же сумасшедшая, как всегда, только

потому, что она дома. Ты какой-нибудь юноша, охотящийся на насекомых? На тебе вообще что-то надето под этим? Неужели она потеряла все свое смущение в таком возрасте? Я чувствую, что она может просто схватить свою сеть для охоты на насекомых и выбежать из дома. Размышляя об этом, я понял, что она практически пристально смотрит на меня, помешивая свой кофе соломинкой внутри.

— На что ты смотришь...Так неловко. — Я неловко заерзал.

— Послезавтра ты можешь прийти в школу и помочь комитету общественной морали?

— Эм... Может быть, ты не можешь начать с самого... А? Комитет общественной морали?

Почему именно они? Старшая сестра состоит в студенческом совете, верно. Действительно ли она также контролирует комитет по общественной морали? Кроме того, почему в школе?

— Послезавтра? Почему я должен приходить в школу?

— 6 августа третьекурсники идут в школу, показывая потенциальным новым первокурсникам, как работает наша школа.

— О да, у нас такое будет... Ну и что? Какое это имеет отношение к комитету общественной морали?

Не говоря уже о том, что сейчас между мной и уважаемым президентом комитета по общественной морали все на 100% неловко. Я действительно не хочу работать и не хочу терять то сияние, которым обладаю сейчас. Не говоря уже о том, что я уже отклонил приглашение в комитет общественной морали.

— Визит в школу, ты знаешь. Комитету общественной морали было дано право распоряжаться этим.

— А? Разве учителя не должны были этим заниматься?

— Общие рамки, да. Но нынешние студенты - это те, кто выполняет тяжелую работу. Это то, что решил прошлогодний студенческий совет, и Рин все это свалила на нее.

Прошлый год... Когда школа поддерживала учеников из семей, которые принадлежали к «восточной стороне», мда.

— А как насчет студенческого совета?

— Уже слишком занят. Более того, мы были бы перегружены.

— Это какая-то ужасная переработка.

Все больше и больше работы, мда. Это звучит как ад. Вместо того, чтобы быть учреждением школьников, студсовет больше похож на обычный бизнес. Там даже нет никакого социального обеспечения для сотрудников...

— Почему я...

— Я не хочу оставаться в долгу перед ней.

Вы двое на самом деле друзья? Ну, я не вижу, чтобы старшая сестра много делала для этой

дружбы. Ах, у меня болит в груди, когда я думаю, что Шиномия-семпай - единственная, кто думает о них как о друзьях... Интересно, о чем они говорят, если они одни... Теперь мне немного любопытно.

— Рин в последнее время постоянно говорит о тебе, так что сделай что-нибудь с этим.

— Хм?

— Я говорю, что ты ведь не хочешь носить с собой какой-то странный багаж за собой. Какая у меня должна быть реакция, если девушка моего возраста близка с моим младшим братом?

—

Неужели я просто...подсознательно перекладываю все это на старшую сестру? Я думаю, это должно быть очень тяжело - быть занятой работой и иметь такое...интересно... семпай постоянно разговаривает с тобой. Кроме того, семпай довольно чувствительна, когда дело доходит до этого, да. Если бы я оставил это в покое, я чувствую, что это стало бы еще большим беспокойством.

— Хорошо, я просто должен помочь, верно? Я буду атаковать так, как будто я атаковал врага.

— Я почти уверен, что она была бы рада этому. Я сомневаюсь, что она все равно хочет, чтобы ты ее ненавидел.

— Прекрати, это только сделает ситуацию еще более неловкой для меня.

— Для Рин, ты, вероятно, стоишь между мной и ней.

А, правда? Она так обращается со мной не потому, что я младший брат онээ-сан? Не говори мне... Нет, ни за что. Старшая сестренка просто пытается наладить со мной хорошие отношения и заставить меня ее чем-нибудь угостить. Но, ну, когда дело доходит до такого парня, как я, одна или две девушки постарше - это не... Подожди, я тебе ничего не скажу, ублюдок. Я король несостоявшейся любви, помни.

Часть 2

— А, Шиномия-семпай?

[Хм...? Э, кто... парень!? А как же Каэдэ...!?!]

— Она спит рядом со мной.

— Не веди себя как мой парень.

— Мои уши! Мои ууууууши! Ты собираешься их оторвать! Это больно!

[Эх!? Саджо!? Почему ты...!?!]

После того, как старшая сестра попросила меня помочь Шиномии-семпай, я слепо согласился. Сначала я колебался, задаваясь вопросом, может ли какой-нибудь обычный старшеклассник вроде меня оказать большую помощь, но пока я просто поверю в ее суждения. Я воспользовался телефоном сестры, чтобы позвонить Шиномии-семпай, что, по-видимому, ее немного удивило. Действительно ли она обучена Духовным Искусствам? Ах, старшая сестренка, разве ты не слышала, как у меня только что лопнули перепонки?

— Прошло много времени, Шиномия-семпай. Я хотел поговорить с тобой кое о чем, поэтому позаимствовал у сестры фучучу!

[А-Аа... Если так. Каэдэ, отпусти его. Итак, чего ты хотел?]

К счастью, мои уши наконец-то снова освободились. Я всерьез думал, что она сдерет их с меня. Я просто пошутил, чтобы поднять настроение, но теперь у меня такое чувство, что уши горят. В любом случае... Подожди, мои мочки ушей кажутся длиннее, чем раньше, или это только мне кажется.

— Послезавтра ученики средней школы зайдут в гости, верно? Позволь мне помочь тебе, у сестры и так достаточно забот.

[Ч-что, это то, о чем ты говорил... Не беспокойтесь об этом, мы из комитета общественной морали можем позаботиться об этом.]

Что..? Она просто любезно отклонила мое предложение? Так говорит твоя подруга, дорогая сестра, что ты об этом думаешь? Я думаю, что лично мы должны просто принять ее добрые слова, и — Ах, я ничего не понимаю в этом? Хорошо, хорошо, я понимаю. Не волнуйся, благодаря разговорам с этой онээ-сан за последние несколько дней я приобрел умение «досуг для взрослых», знаешь ли! Я знаю, как сделать так, чтобы встреча прошла успешно и не была неловкой. Я преодолею это и стану настоящим взрослым!

— Не нужно сдерживаться. Честно говоря, я бы тоже хотел встретиться с Шиномией-семпай.

[Что—апаапффаа...]

Х-Ха? Это не та реакция, которую я ожидал? Я ожидал, что Сасаки-сан скажет что-нибудь вроде «Опять твои шуточки...». Не говоря уже о том, что она говорила так быстро, что я даже не мог разобрать, что она сказала. Сестра? Почему ты так шокировано реагируешь на меня? Как член общества, я знаю, как вести себя при разговорах, хорошо? Ты так удивлена? Эх, почему ты сейчас выглядишь сердитой? Кроме того, что это был за громкий треск только что?

— Эм...? Я только что услышал, как что-то сломалось, но...вы в порядке?

[Д-да, я в порядке... Но что еще более важно! Что ты такое ляпнул, как будто это ничего не значит!]

— Не обращай внимания на шалости такого ничтожества, как я. Вместо этого, разве у вас нет ничего, что я мог бы сделать для вас? Из-за тебя, Шиномия-семпай, все думают о членах комитета общественной морали как о месте, где собираются девушки, так что тебе, вероятно, нужна некоторая помощь, когда дело доходит до физического труда, верно?

Вместе со своими обычными обязанностями студенческий совет отвечает за множество мероприятий. Это означало бы, что комитет по общественной морали должен находиться в аналогичной ситуации. Это, наверное, то, на что мне следует обратить внимание больше всего.

[Розыгрыш... Ну, хорошо — На самом деле это не хорошо, но я пока проигнорирую это. Я, по крайней мере, похвалю тебя за ваше стремление помочь нам. Если вы так непреклонны, то... Правильно, не мог бы ты помочь с переносом вещей? Это было бы очень обнадеживающе.]

— Я понимаю... Это похоже на мужскую работу.

[Что, тебе это не нравится?]

— О нет, все в порядке. Если я смогу вам помочь, я буду счастлив.

В последнее время я много тренировал свои мышцы из-за того, что таскал книги и другие вещи в книжном магазине, и, похоже, пришло мое время показать это... Я не знаю насчет того, что нужно переносить или чего-то еще, но Нео Ми здесь для того, чтобы раскатать его, так что общаться с кем-то старше меня проще простого!

Ах, я думаю, сейчас это больше относится к долгу. Старшая сестренка, конечно, жесткая, когда дело доходит до самых странных вещей... Я думаю, что то, что я ничего не могу дать этой торговле, показывает, насколько я не гожусь для того, чтобы стать красавчиком... Может быть, мое лицо все-таки не имело к этому никакого отношения?

— Ах, мы действительно брата и сестра...

Когда я посмотрел в ее сторону, сестра что-то бормотала себе под нос, почесывая голову. Понятия не имею, о чем она, но, очевидно, она увидела некоторое сходство между нами двумя. Тебе не нужно притворяться, что тебя это так беспокоит...

[Каэдэ! Каэдэ! Могу я считать, что теперь у нас все хорошо!?!]

— Да, да, неважно. Просто делай, что тебе заблагорассудится, мне все равно... — Сестра ответила, помешивая лед в своем псевдо-ледяном латте в кафе, явно обеспокоенная ситуацией.

В то же время Шиномия-семпай, казалось, что у нее сложилось неправильное представление о чем-то. Честно говоря, я не ожидал, что у них будут такие отношения. Я чувствую, что Шиномия-семпай была бы единственной, кто устала бы от отношения сестры... Однако ты слишком наивна, старшая сестренка... Этого недостаточно, чтобы показать силу твоей онээ-сан, Саджо Каэдэ! Мне всегда показывают еще большую силу онээ-сан! По сравнению с ее подавляющей силой твоя — всего лишь маленькая капля в океане... Ах, прости, не пей мой кофе.

Часть 3

Почему 6 августа - это день, когда третьеклассники должны идти в школу? Чтобы объяснить это, нам пришлось бы вернуться в военное время, но для средней школы Коуэцу это просто удобная причина для того, чтобы все третьекурсники, которых беспокоит школа, приходили туда. Ну, сама по себе средняя школа тоже не совсем обязательное образование.

— Итак... Давненько не виделись, Саджо.

— Привет. Могу я просто спросить? Почему вы сейчас ведете себя так неловко? Вас беспокоит то, что произошло в вашем доме раньше? Я не особенно возражаю.

— Ч-Что...!? Так это значит, что ты готов вступить в комитет общественной морали?!

— Никогда этого не говорил.

Я действительно не могу ослабить бдительность ни на секунду. Когда я через некоторое время пришел в школу, Шиномия-семпай сразу же подошла поприветствовать меня. Похоже, что часть третьекурсников тратила время на подготовку к посещению школы помимо обычных занятий. Она действительно окликнула меня неловким приветствием... Но лично для меня,

после того как я поспал одну ночь, то, что произошло в додзе, даже не имело большого значения.

На самом деле именно так действуют люди. Когда я прихлебываю свой мисо-суп перед работой, я даже иногда забываю свое имя. Тем не менее, несмотря на то, что это ее беспокоило, она действительно быстро вернулась в нужное русло... Как будто она взволнованный ребенок в канун Рождества.

— Я слышал от сестры, но на самом деле в этом нет ничего особенного. Неужели я похож на такого мелочного человека?

— В самом деле? Я беспокоился, что, может быть, Каэдэ или Юю возненавидят меня за то, что я облажалась с тобой.

— Я понимаю, я понимаю.

По крайней мере, она быстро признается в своих чувствах. Оставляя в стороне важность моего существования в этой школе, если Шиномия-семпай беспокоилась, что девочка-лоли Инатоми-семпай начнет ненавидеть ее за это, то она действительно деликатна по отношению к мелочам... Что ж, в конце концов, она глубоко обожает Инатоми-семпай.

— Ну, духовные искусства не имеют большого отношения к физическому труду, так что даже такой неопытный человек, как я, смог бы помочь, верно?

— Т-Так ты действительно затаил обиду!

— Я могу шутить об этом именно потому, что я этого не делаю, вы же знаете.

Хорошо, я понял. Она слаба против циничных людей, верно. Имеет смысл, что она чувствовала себя немного неуклюжей, когда мы впервые встретились. Я не знаю, как ей удавалось поправлять мою сестру в прежние времена, но сейчас я должен просто сосредоточиться на работе.

— Мы начинаем со встречи, верно? Пойдем и покончим с этим.

— Д-да... Тем не менее, у тебя определенно есть мотивация.

— В конце концов, то, что меня используют надлежащим образом, идеально соответствует моей личности. Я чувствую, что большая часть моего дохода в будущем будет приходиться на оплату сверхурочной работы.

Или просто люди моего уровня лучше всего подходят для такого рода вещей. Что ж, в конце концов, меня воспитали так, чтобы развить такое мышление.

— Я не буду называть это подходящим образом, но... Как бы то ни было, следуй за мной.

— Да.

Честно говоря, я и сам чувствовал себя немного неловко. Но я удивляюсь, почему, имея возможность встретиться вот так через некоторое время, это позволяет мне должным образом разобраться в своих чувствах. Я просто одарил семпай обычной улыбкой, получив в ответ кривую улыбку. По какой-то причине она проклинала меня, какая красotka.

Комната комитета общественной морали располагалась на втором этаже здания на северной стороне. Проходя по дороге мимо других классных комнат, я тоже видел работающих людей. По словам семпая, ими пользовались члены исполнительного комитета культурного фестиваля, а рядом с ним была комната для совещаний для посещения школы, также дальше, чем это, находилась комната комитета общественной морали.

Когда я спросил, почему существует необходимость в разделении комитета по общественной морали, мне сказали, что из-за необходимого оборудования и материалов они были разделены на две группы, чтобы обеспечить лучшее использование. Возможно, уже немного поздно говорить об этом, но в комитете по общественной морали больше членов, чем я думал вначале.

— Давненько не виделись, Саджо-кун~!

— Привет, вы двое.

Прибыв в офис комитета общественной морали, я был встречен Инатоми-семпай и ее опекуном - Митой-семпай. По сравнению с энергичным приветствием Инатоми-семпай, которое заставило меня захотеть обнять ее на месте, Мита-семпай просто скрестила руки на груди, глядя на меня. Я действительно хотел посидеть на них. И я помню, как она использовала эти руки, чтобы зафиксировать меня на голове перед началом летних каникул. Интересно, всякий раз, когда я смотрю на семпая, моя рука естественным образом перемещается к затылку.

Вместе с этими членами мы направились в зал заседаний.

— Вы являетесь лидерами для учащихся средней школы?

— Я и Юю - один человек. Не могу оставить ее одну, иначе я не смогу успокоиться... — Ответила Мита-семпай.

— Ах, в этом есть смысл.

— Т-Так просто не соглашайся с ней... — возразила Инатоми-семпай.

Я имею в виду, я видел, на что способны даже ученики средней школы, когда встретил Сасаки-сан. Если бы вы бросили туда существо в стиле талисмана, такое как Инатоми-семпай, я могу видеть, что бы произошло. Ученики средней школы работают вместе в самые странные времена, чтобы, в конце концов, «одолеть» соперника.

Что ж, у людей есть свои сильные и слабые стороны, семпай. Вот почему продолжай...я имею в виду, перестань дуться, ударяя меня в грудь. Черт, я продолжаю хотеть еще большего.

— У нас есть другие члены комитета культурного фестиваля, и обычные школьники заботятся о том, чтобы их сопровождали. Я думаю, что у нас также есть кто-то из вашего класса, помогающий...

— А?

Дверь была приоткрыта, и я мог заглянуть внутрь. Несколько длинных столов были расставлены в форме буквы U, и, глядя на разных студентов, сидящих за партами, я почувствовал, как весь воздух исчез из моих легких.

— Повсюду только произведения искусства... Это плохо сказывается на моем сердце, так что я могу просто уйти?

— Не будь таким, разве та девушка вон там не та, которая навещала тебя раньше, когда ты простудился?

— А?

Проследив за пальцем Шиномии-семпай, я заметил слишком знакомую красавицу в рядах других красивых студентов. Это оказалась не кто иная, как Нацукава. Ах, она такая же красивая, как всегда... Я чувствую, что у нее появилось немного загара. Что ж, ей действительно приходится ходить в школу два раза в неделю. И эта самая Нацукава теперь с комфортом проводила время, разговаривая с нормальным человеком рядом с ней.

— ...!

Это Сасаки. Не добрая Сасаки-сан, а Сасаки. Поскольку он хорошо учится в школе, и его внешность подтверждает это, для него имело смысл быть приглашенным сюда, чтобы показать окрестности ученикам средней школы. Однако это неприятное чувство в моей груди ничуть не облегчает. Что ж, нажатие на него в конце концов сработает.

О да, прошло полмесяца с тех пор, как Сасаки фактически объявил мне войну. Два раза в неделю здесь работают члены комитета культурного фестиваля. Исходя из этого, это происходило уже пять раз, так что я предполагаю, что помимо их командной работы они, должно быть, стали намного ближе. По крайней мере, держу пари, Сасаки не упустит этот шанс впустую.

— ...Я не хочу вставать у них на пути, и мне тоже нечего сказать.

— Хм? Я понимаю.

— Да.

— Тогда просто присаживайся вон там.

Верно. Я должен был догадаться, что Нацукава будет здесь. И поскольку Шиномия-семпай здесь, это означает, что мне тоже нужно помочь с работой здесь... Ах, это отстой. В конце концов Шиномия-семпай втолкнула меня в класс, так что я прошел мимо учительского стола и сел на стороне комитета общественной морали. Крупный семпай мужского пола из комитета по морали бросил на меня взгляд «Кто ты?», но я умело проигнорировал это. Что ж, вполне логично, что ему было бы любопытно. И я чувствую еще более сильные взгляды с другой стороны.

.....Итак.

Нацукава посмотрела на меня в шоке, в то время как Сасаки оценивающе осмотрел меня, поэтому я кивнул и поприветствовал их обоих. Я действительно хотел, чтобы они не видели меня здесь, но ничего не поделаешь. Я пытался донести до Сасаки, что «я не буду тебе мешать», но он все еще пристально смотрит на меня.

— Все ли здесь? Тогда давайте начнем эту встречу.

Часть 5

Регулярно комитет по общественной морали ужасно усерден. Тем не менее, благодаря влиянию нынешнего президента Шиномии-семпай как принцессы, больше всего, прибыло

больше девушек. С другой стороны, они в значительной степени разделяют мальчиков и девочек. Что вызывает беспокойство, так это то, что многие девочки в значительной степени заставляли мальчиков брать на себя их работу. В этой школе быть членом комитета по общественной морали - это что-то вроде статуса для девочек.

В прошлом году, когда Шиномия-семпай стала президентом, и все девочки поспешили присоединиться, сравнительное число мальчиков резко сократилось, поэтому они искали больше. В этом и заключается нынешняя проблема. Вот почему, поскольку я отвечал за транспортировку и перевозку, я смотрел на людей из той же группы.

— Эм, ты тот человек, которого Шиномия-семпай привела к нам, верно? Приятно с вами познакомиться.

— Да, приятно познакомиться.

Черная точка в офисе комитета общественной морали, крупный и мясистый третьекурсник, известный как Ичиносе-семпай... Подождите, Ичиносе? Так совпало, что это то же имя, что и у одной девушки - любительницы книг, которая просто так получилось, что она сидит рядом со мной в классе. Их разница в телосложении ужасает... Не говоря уже о том, что Ичиносе-сан всегда прячет глаза под челкой.

Этот Ичиносе-семпай вместо этого чувствует себя мирным медведем. Его улыбка просто исцеляет, и я вижу, как он превращается в мужской талисман комитета общественной морали. Такое чувство, что я действительно могу на него положиться. То, что он был черной точкой, было именно так, как я это имел в виду, поскольку он буквально единственный студент мужского пола в комитете по общественной морали. Вот почему даже группа переноски состояла в основном из девушек. Я уже вижу, как ломаются мои кости.

— Саджо-кун, да? У нас не так много мальчиков, так что я рассчитываю на тебя.

— Рассчитываю на тебя.

— Ах, да, то же самое.

Две девушки-семпай с любопытством посмотрели на меня и похлопали по плечу. Что это, какая-то особая культура? У Ичиносе-семпай обычно так много телесного контакта? Я чувствую себя немного ревнивым, так что, может быть, мы могли бы поменяться местами только в то время, когда ты не очень занят?

Часть 6

— Мы будем проигрывать видео, знакомящее со школой, в спортзале, и для этого нам нужно хорошее оборудование. То же самое касается всех видов других предметов, которые довольно сложны для девочек, так что ты очень помогаешь, Саджо-кун.

— Все в порядке, вот почему я здесь.

— Я вроде как чувствую себя плохо, но все равно спасибо.

Семпай, которого я никогда не встречал, не говоря уже о том, чтобы видеть раньше, давал мне инструкции. Она была членом комитета общественной морали до того, как Шиномия-семпай стала президентом, так что она довольно прилежна. Та часть, где она сочувствует мне, довольно симпатична. Я определенно могу уважать ее как семпая.

Это может быть очевидно, но я был в паре с Ичиносе-семпай. Нам было поручено доставить прецизионное оборудование и другие необходимые большие инструменты. Похоже, что-то такое, что могли бы носить только мальчики. Что, если бы меня не было рядом? Ичиносе-семпай пришлось бы пройти через ад.

— Эм...у вас действительно только один парень?

— Нет, на самом деле у нас есть еще парни из третьего и второго года обучения, но...они действительно не могут справиться с этой тяжелой для девушек атмосферой, понимаете...

Святое дерьмо, я полностью это понимаю. Если бы я был в комитете общественной морали, как они, я мог бы совсем отказаться. Этой ситуации действительно ничего не поделаешь. Увидев, как Ичиносе-семпай обеспокоенно улыбнулся мне, я почувствовал, как внутри меня разгорается странная жгучая страсть, и с этого началась работа. Самое главное, что мы можем проходить мимо учеников средней школы в коридорах, поэтому нам нужно быть осторожными, чтобы не столкнуться с ними и не повредить их одежду.

Я не знаю, по какой причине другие семпаи присоединились к комитету общественной морали, но получать такое страдальческое выражение от девочек - это еще больший стимул или что-то в этом роде. Я знаю, что настоящей награды нет, но это дало мне такое чувство долга, что мне определенно нужно было помочь. Парни действительно просты.

— Дай я возьму это.

— А? Ах, спасибо.

Я пытался вести себя сильным, хвастаясь своей работой неполный рабочий день, но, похоже, по крайней мере, это была хорошая тренировка. С каждым днем я мог носить все больше и больше книг, так что, думаю, мужчины наверняка довольно легко набирают мышечную массу. Раньше я много тренировался ради того, чтобы понравиться Нацукаве, так что, думаю, я просто возвращаю часть той мускулатуры, которая у меня была.

— ...Ах, семпай, там есть несколько ступенек.

— Понял, дай я его подниму!

— Да. Раз, два...!

Обычные рутинные задачи действительно самые простые. Я практиковал организацию и сортировку документов и данных во время своей работы неполный рабочий день, но при такой работе мне не нужно много думать, а просто использовать свою грубую силу вместе с мотивацией, чтобы действительно помогать другим людям, так что для меня это просто более расслабляюще. Может быть, физический труд с низкой зарплатой - это лучшее для меня.

— ...Эй, первогодка вон там, не мог бы ты позаботиться и об этом тоже?

— Ага!

Я ходил взад и вперед между спортзалом и вторым этажом северного здания. Я начал немного потеть, слегка запыхался, но это примерно то, чего я ожидал. Поскольку Ичиносе-семпай обучен такого рода работе, он ни в малейшей степени не вспотел. Еще хуже то, что он на самом деле похож на культурный тип, а не на спортивный, так что я чувствую себя еще более мотивированным.

— ...Ах, ты можешь позаботиться и об этом тоже?

— Ага.

Я не знаю, можно ли это так сформулировать, но я целеустремленно сосредоточился на том, чтобы напрячь мышцы рук и талии, когда выполнял свою работу. Конечно, к тому времени, когда мы закончили нашу работу, больше всего потели мы с семпаям. Честно говоря, немного демотивирует мысль о том, что мы будем выступать перед учениками средней школы в этой пропитанной потом одежде.

Поскольку у нас был короткий перерыв, я направился в школьный магазинчик, купил какое-то дешевое полотенце, которое забыл взять с собой, а также несколько салфеток для тела, устойчивых к запаху, и направился к акватории снаружи, чтобы вылить немного воды на голову, сняв рубашку. Высушив голову, я вытер тело салфетками для тела, удалил как можно больше запаха пота. Принять душ и переодеться было бы быстрее, но я не могу воспользоваться этим прямо сейчас...

Когда я вернулся в спортзал, несущая группа переключилась на организующую группу. Поскольку я не смогу сильно помочь в этом, я просто помог доставить некоторые предметы первой необходимости из пункта А в пункт Б, например, волшебную ручку или клейкую ленту. Черт, я действительно гожусь на роль подчиненного, ха, сейчас мне действительно хочется плакать.

После того, как вся работа была сделана, я удалился, и обе группы, которые закончили свои соответствующие части, теперь бездельничали в зале заседаний комитета по общественной морали. У советника комитета общественной морали были электрические вентиляторы, которые они могли нам предложить, поэтому я помог Ичиносе-семпаям принести их. Имея пять машин, я позаботился о трех, будучи младшим, но по сравнению со всем остальным, что у меня было, они были как перья.

Вдобавок ко всему, после всего этого инцидента с моей простудой я немного лучше узнал школьную медсестру, поэтому получил от нее несколько пакетов со льдом. После того, как я все перенес, моя работа была в основном выполнена. Раздав пакеты со льдом другим семпаям, они завернули его в полотенца и положили себе на шею... Хм, какой эротический жест. Я хочу сфотографировать это...особенно с направленным на них веером... Погоди, на них нет нижнего белья? Разве это не очень плохо для комитета общественной морали?

Я очистил себя от любых похотливых мыслей и присоединился к Ичиносе-семпай перед вентилятором, меня ударил холод — ударил? Да нет, не может быть. Весь воздух направлен на семпая. Ну, я уже освежился, так что ничего страшного.

— А, привет, первогодка. Ты Саджо, верно?

— Э-э, да.

— Хорошо поработал. Ты действительно помог нам. Ты хороший кохай.

Два семпая подошли ко мне с противоположного конца, предлагая мне батончик колотого льда. Эй, теперь я чувствую себя так, словно мы пара... Не могли бы вы позвонить мне и в следующий раз? Я определенно буду много работать. Думая о глупостях, как всегда, два семпая искренне рассмеялись и прошли мимо меня. Похоже, ее способ похвалить меня был довольно забавным, судя по «Что ты имеешь в виду под «Хорошим кохаем», лол». Я бы тоже хотел услышать об этом побольше.

Я был слишком измучен, чтобы думать об этом, и сел на пол, когда другая семпай, принадлежавшая к группе переноса, подошла ко мне — А, не к Ичиносе-семпай?

— Большое спасибо за сегодняшний день, Саджо-кун. Конечно, то же самое относится и к тебе, Ичиносе-кун.

— Не беспокойся об этом, я тоже был на твоём попечении.

— Ты знаешь, наши девочки, как правило, много расслабляются, поэтому они просто свалили на тебя все, что их не волнует.

— А?

Свалили на меня? Действительно? Я просто ходил взад и вперед между спортзалом и этим местом, так что я даже не осознавал этого. В конце концов, я просто сосредоточился на своей работе... И, честно говоря, я тоже не хотел этого слышать.

— Из-за того, что ты просто старательно принимал всю работу, они как бы чувствовали себя плохо ближе к концу. Все говорили о том, какой ты хороший парень.

— Эх, ну что ж, я рад, что смог быть полезен.

Как раз в тот момент, когда я почувствовал, как во мне разгорается жажда мести, я получил слова похвалы. Из-за этого внезапного развития событий я почувствовал, как все мое тело начало зудеть. В конце концов, мне редко удается получить столько похвал. Но...слышать, какой я милый парень, показывает, что они даже не осознают меня по-настоящему...

— Поскольку тебя привел сюда Рин, и ты младший брат Саджо-сан, мы подумали, что это просто фаворитизм, но я поспешил с выводами. Вот, возьми это.

— А?

Она намазала мне на руку немного питательного желе. Получив эту внезапную награду, я мог только кивнуть. Что происходит сегодня? Был ли мой гороскоп так хорош для меня? Меня никогда раньше так высоко не ценили... Это...пришло время моей популярности?

— Ах, Ичиносе-кун, итак...как только мы закончим сегодня, могу я навестить тебя...?

О, какое резкое развитие событий.

Часть 7

— Разве ты сегодня не в ударе, Саджо?

—.....Да.

В течение того времени, пока мы ждали следующего плана действий, неудача человека, которым я являюсь, была вынуждена наблюдать, как одна страница юности разворачивается прямо передо мной с близкого расстояния. Желе, которое я держал в одной руке, уже таяло. Если бы Шиномия-семпай задержалась чуть дольше, я, возможно, швырнул бы желе на пол.

— Ах... Время уже перевалило за полдень? Я проходил мимо них несколько раз, но как насчет учеников средней школы?

Мне было интересно, почему я ни с кем не встречался, но, думаю, они все пошли обедать, да. У меня еще ничего не было, но... Ну, у меня есть это желе, и я тоже не чувствую особого голода.

— Да, они все сейчас собираются в спортзале. Через некоторое время будет воспроизведено 45-минутное видео, а затем мы с Юки произнесем несколько слов...а затем придет время привести себя в порядок. — Должно быть, она увидела меня в моем нынешнем состоянии и обнаружила, что не может сказать это прямо.

Это правда, что это была тяжелая физическая работа, но что-то было не так в том, что Шиномия-семпай игнорировала это.

— Тебе не нужно так извиняться, семпай.

— Ну, я получил известие от Юрия. На тебя многое свалилось, верно.

Кто такая Юрий-сан? Человек, который контролировал группу переноса?

— Я-я имею в виду, не слишком ли ты свысока смотришь на такого парня, как я? У меня гораздо больше выносливости и силы, чем ты думаешь, понимаешь?

Хотя мне определенно не хочется работать до смерти. Однако после небольшого перерыва ко мне вернутся силы, поэтому, как только дело дойдет до уборки, я снова буду полезен. Даже если она семпай, я не могу расслабляться дольше, чем девушки, иначе я был бы просто бесполезным.

— Понятно... Тогда я тоже рассчитываю на тебя во второй половине дня.

— Да—А?

Шиномия-семпай галантно улыбнулась, и как раз в тот момент, когда я хотел посмотреть ей вслед, когда она проходила мимо меня, она положила руку мне на голову, ее пальцы пробежали по моим волосам. Нет, серьезно, в чем дело?! Держись, держись, держись, что только что произошло. Почему она так нежно гладит меня по голове? И я действительно не могу видеть в ней такого нежного типа... Серьезно, что?

— С-Семпай, что ты делаешь. Прекрати это, пожалуйста.

— Фуфу, иногда не так уж плохо баловать кого-то, кроме Юю.

— Пожалуйста, будьте внимательны к своему окружению. Они становятся шумными. Они прячутся на нас, семпай, так что, пожалуйста, просто прекрати это.

— Я знаю.

Значит, она знала об этом? Что ж, по крайней мере, теперь она убрала руку. Хотя, наверное, я получил много ненависти от ее поклонников. Представьте себе, как великая Рин-сама прикасается к потной голове случайного мальчика, вот почему я бы хотел, чтобы она не делала этого на публике...

— Я очень завидую Каэдэ.

...Серьезно.

Часть 8

Воздействие этой единственной фразы было невообразимым, так как другие семпай внезапно бросились ко мне. Стремилась ли она к этому..? Это на самом деле довольно страшно. И через некоторое время я, наконец, понял их отношение ко мне.

— Это напомнило мне, разве ты не посещаешь конференц-зал рядом с этим? Там должны быть ученики из вашего собственного класса, верно? Тебе нужно позаботиться о своей дружбе.

— Саджо-кун, хочешь съесть пудинг?

— Ты еще не обедал, верно? Хочешь гамбургер? Я сейчас на диете.

—

Вы, ребята, тоже? Я твой младший брат — нет, двоюродный брат? В любом случае, это не то нормальное отношение, которое вы бы проявили к случайному парню, которого вы только что встретили сегодня. Если бы они были хотя бы немного смущены... Эй, Мита-семпай? Не надо просто так отдавать мне свои использованные палочки для еды.

— В этом нет необходимости, на самом деле. У них есть свой собственный рабочий процесс, так что я не хочу его нарушать.

— Да, в этом есть смысл... В конце концов, это сборище красавчиков и красоток.

— Ты действительно только что сказал то, что я думаю, что ты сделал? Иди и съешь этот гамбургер.

Потолстеть, мне все равно. Растолстеть, поднять Инатоми-семпай во время объятий и почувствовать отчаяние. Если бы я пошел в этот конференц-зал, я бы, вероятно, потерял всю свою уверенность в жизни и умер ужасной психической смертью.

Дождавшись окончания перерыва руководящей группы, все ученики собрались в спортивном зале. Словно приветствуя нас, уже присутствующие школьники выстроились в очередь между ними, собравшись по бокам спортивного зала. В стороне собрался комитет по общественной морали, так что я присоединился и посмотрел на лица ребят из средней школы... Школьная форма... матроска... блейзер... школьная форма... Да, так невозможно угадать школу. Издалека цвета выглядят слишком разными.

Похоже, что сами старшеклассники интересовались ребятами из нашей школы. Теперь, когда я думаю об этом, руководящая группа состояла из элиты, верно. Видеть людей, выглядящих заурядно, должно быть, так, словно они попали в другой мир. Держу пари, что некоторые парни присматриваются к здешним девушкам.

Семпай из комитета ответственный за показ присоединился к нам и начал проигрывать 45-минутное вступительное видео нашей школы. Уже учащиеся этой школы, такие как я и другие семпай, наблюдали за учениками средней школы с нежным выражением лица, и время шло.

Как только это закончилось, Юки-семпай, как представитель студенческого совета, вышел на сцену. Посмотрев на противоположную сторону спортзала, я увидел людей из студсовета. Эй, сестра, не зевай!

— Всем вам, учащимся средней школы, добро пожаловать в старшую школу Коуэцу. Я Юки

Хаято, нынешний президент студсовета...

С появлением такого несравненно красивого и высокого человека, как семпай, атмосфера в зале изменилась. Я слышал, как большинство девушек-семпаев вокруг меня зачарованно вздыхали. Интересно, каково это - быть им, проводя всего один день. Только один раз я хочу такое лицо и такой рост.

Ученики средней школы разразились радостными криками и аплодисментами, которые подавляли только учителя. Интересно, стали бы они кричать на бис, если бы не это. После этого президент нашего комитета общественной морали Шинимия-семпай вышла вперед — Подождите, я только что сказал нашего? Я даже не являюсь их частью...

В отличие от прибытия Юки-семпай, время словно застыло. Я думаю, что у большинства нормальных парней вроде меня больше не осталось НР. Я? Я нахожусь на ранней стадии разложения.

— Я гарантирую здоровую и благоприятную школьную жизнь для всех вас, как президент комитета общественной морали. И я с нетерпением жду, когда все вы выберете среднюю школу Коуэцу.

Поскольку она имеет дело с младшими, она произнесла вежливую речь. И, хотя никто не кричал «Ура», как раньше, я слышал, как в зале кто-то бормотал что-то вроде «Так круто...» или «Принцесса...» и т. д. Девушки, по-видимому, уже стали ее поклонницами. В конце концов, она получает больше, просто стоя перед людьми... Знаешь ли ты, что раньше она гладила меня по голове. Ах, я никогда не смогу помыть голову...

Работа руководящей группы завершилась презентацией главных кумиров нашей школы. Все, что оставалось, - это освободить семпаев третьего курса, а ученикам средней школы - осмотреть школу. Почему они получают все эти бонусы? Я ничего из этого не понимал, когда учился в средней школе.

Часть 9

После того, как ученики средней школы ушли, я был частью группы переноса, чтобы убрать стулья в спортивном зале. Поскольку Нацукава и остальные были здесь только для того, чтобы направлять их, они также были освобождены от этого. Она и другие члены исполнительного комитета культурного фестиваля теперь вернулись к своей обычной работе. Вдалеке я мог видеть Нацукаву и Сасаки, идущих рядом друг с другом.

В любом случае, после завершения остальной работы я буду свободен, так что я закончу это и получу похвалу от старшей сестры.

— ...Ты как следует поработал?

Временный комитет по осуществлению мероприятия по визиту школы был распущен, и я сидел в почти пустом кабинете комитета по общественной морали. В этот момент почетный вице-президент студенческого совета подошел ко мне с несколькими благодарными словами. Могу я просто шлепнуть ее ладонью?

— Работал достаточно усердно, чтобы, по крайней мере, получить какое-то вознаграждение.

— ...Я понимаю. Хорошо поработал.

— Хм? Ты не собираешься встретиться с Шиномией-семпай?

— Я в порядке. — Сказала она так, словно это не ее дело.

Интересно, почему она так беспечно и сухо отнеслась к этому? Она действительно не кажется напористой... Может быть, она не хочет вмешиваться так же, как я.

— А как насчет тебя? Не собираешься навестить своих одноклассников?

— А?

— Как ее звали? Нацукава-сан, верно? Она там.

— Нет, я в порядке. У них должны быть свои собственные заботы.

Даже если бы я пошел туда, чтобы залечить свою усталость, в зависимости от того, что я там увижу, я мог бы просто умереть вместо этого. Я понимаю, у вас возникают подобные эмоции, когда вы отвечаете сухими словами. Я думаю, у сестры есть своя доля забот.

— Заботы...? Как исполнительный комитет фестиваля культуры, во время летних каникул вам нужно только заполнить некоторые документы. Проще простого.

— Действительно?

— Ага. Так что, по крайней мере, покажи свое лицо там.

Старшая сестра оставила после себя те же назойливые слова, которых, казалось, избегала раньше... Даже несмотря на то, что она была такой сухой в отношении Шиномии-семпай... Ну, подумав об этом, она послала меня сюда, чтобы расплатиться с некоторыми старыми долгами... Чувак, я действительно ее не понимаю.

— Саджо-кун, ты действительно младший брат вице-президента...

— Хм? Есть что-то странное в старшей сестре?

— Не совсем странно, но... В отличие от хладнокровного отношения Шиномии-семпай, у нее...много боевой силы?

— Боевая сила.

Это не тот ответ, которого я ожидал от такой девушки-семпая, как она. Но, по крайней мере, это честно, я думаю. Не говоря уже о том, что я полностью понимаю, что она имеет в виду. По крайней мере, вид, который она показывает мне дома, не может быть дальше от того, чтобы быть крутым и достойным.

Часть 10

— Саджо-кун, большое спасибо за сегодняшний день.

— Нет, нет, ты и сама сегодня была очень милой, Инатоми-семпай.

— Эхехе, не дразни меня так~

— Ты. Станешь мертвецом, если ты посмеешь приставать к Юю.

— Если ты хочешь драться со мной, то сначала тебе придется пройти через старшую сестру.

— Урк... Трус!

Это я? Пока Мита-семпай оскорбляла меня, я собрал свои вещи. На этом моя роль на сегодня должна была закончиться. У Шиномии-семпай своя работа, и она пока не может уйти. Я потратил немного времени, разговаривая со своими семпаями, но... Думаю, я просто пойду домой.

—А?

Вы издеваетесь надо мной? Я думал, что Мита-семпай и остальные закончили, но удивился, когда посмотрел на них. Третьекурсники комитета общественной морали вместо этого открыли документы и продолжили свою работу. На меня напало чувство вины и крайнего изнеможения.

— Эм, у вас еще есть работа?

— Конечно. Написание отчетов сколько было посетителей и подведение итогов опроса. После того, как мы передадим их, мы закончим.

Вау, это звучит как еще одна головная боль... Мита-семпай, должно быть, увидела мою реакцию, потому что она ткнула пальцем прямо в мою ключицу. Что ж, у меня не было никакого оправдания. Но, если это просто так, я мог бы помочь..? В конце концов, я знаю, как работать на компьютере.

— ...Если у вас есть свободный компьютер, я могу помочь.

— Э-Ээ..? Все в порядке, тебе не нужно заходить так далеко.

— У вас есть шаблон с прошлого года? Я могу, по крайней мере, заполнить файлы.

— ...Если он так непреклонен в этом, давай попросим его помочь, Юю.

— Д-Да...

У них действительно осталось несколько ноутбуков, которые можно использовать, так что, вероятно, проблема в том, чтобы использовать их вместо простого количества. Я думаю, что моя работа неполный рабочий день действительно окупится.

— Это те самые документы?

— Да, но...ты действительно уверен в этом?

— Это сделало бы это быстрее для всех, верно?

— Да...

Я сел рядом с семпаем-второгодкой, которая просматривал документы. На рабочем столе ноутбука я мог видеть похожие файлы, которые имеют примерно одинаковую структуру, поэтому я последовал этому примеру, начав печатать на клавишах клавиатуры. Это определенно ощущается ностальгически...прошла целая вечность с тех пор, как я прикасался к компьютеру с такой работой.

— Ха... Ха, они пришли из 13 школ? Неужели у нас здесь их было так много?

— В конце концов, мы школа высокого уровня. В школе зубрежки, которую я посещал в средней школе, мне сказали, что это похоже на школу второго или третьего ранга с точки зрения рейтинга отказов... Эхехе.

Когда я издал удивленный возглас из-за цифр, на которые смотрел, семпай-второгодка энергично ответила мне. Эй, она действительно дружелюбна. Это невинное чувство, которое я получаю от нее, так мило. Обменявшись несколькими словами, я продолжил свою работу. У меня были небольшие проблемы со всеми этими цифрами, но это просто по сравнению с моей работой неполный рабочий день в то время. Создавая графики с цифрами, вставляя их в другие документы, если бы я тогда не работал, я бы даже не знал обо всех этих способностях. Может быть, тот ад тогда был не так уж плох, в конце концов. Я хочу хоть раз похвалить себя.

Прошло около полутора часов, со случайными разговорами, чтобы мотивировать меня, я закончил подтверждение окончательного файла и, получив согласие, вздохнул. В то же время все остальные просто рухнули на свои столы. Должно быть, накопилась усталость.

— Наконец-то все кончено... Я хочу съесть что-нибудь сладкое...

— Ичиносе-кууун...

— Вау, а, Юрий-чан...?

Это точно яд для глаз такого одиночки, как я... Не могли бы вы перестать причинять еще больший вред окружающим вас людям? Заставляет меня хотеть сбежать на угнанном велосипеде.

— ...В конце концов, Шиномия-семпай так и не вернулась.

— Должно быть, ей приходится еще тяжелее. Она, вероятно, обсуждает это с нашим директором и несколькими учителями из разных школ.

— Она не облысеет от этого, верно.

— Она определенно этого не сделает.

Услышав это, я действительно чувствую себя благословенным, завершив свою работу именно этим. Разговаривать с такими важными людьми, должно быть, сущий ад... Нужно сделать это ориентиром для моей будущей работы.

— Есть еще какая-нибудь работа, которую нужно сделать...?

— Ничего. Мы тоже закончили нашу повседневную работу. Все, что нам осталось, - это разойтись по домам. Может быть, Рин-сан уже ушла домой?

— Тогда съешь немного питательного желе в качестве награды.

— Ты все еще держишься за это? Сейчас должно быть он теплый и мерзкий, так что не приближай это ко мне.

Ну, я был вынужден посмотреть на то, что заставило меня потерять всякий аппетит. И я определенно не буду это есть, пока не дам ему немного замерзнуть в холодильнике. Следовательно, я просто отнесу это домой ~ Позади Мита-семпай, с которой я сейчас

разговаривал, Инатоми-семпай развалилась над столом. Она только немного приподняла голову и издала очень...наводящий на размышления стон с помятым лицом.

—

— Ты просто подумал: Я хочу полежать у нее на коленях, верно?

— С-совсем нет? Что ты говоришь, семпай, я бы ни за что не подумал о чем-то таком непристойном...!

— Ты слишком сильно паникуешь.

К-как она узнала... Я не планировал этого делать, так что в этом такого! Не смотри на меня таким осуждающим взглядом! Ах, подождите...!? Она посадила Инатоми-семпай к себе на колени! Черт возьми! Какое благословение для глаз!

— Итак, я думаю, что смотрела на тебя сверху вниз, Саджо.

— А?

Я мучительно созерцал это чудесное зрелище, когда внезапный комментарий Миты-семпай застал меня врасплох. Нет, но, серьезно? Что происходит сегодня? Это какое-то благословение богов? Есть ли где-нибудь скрытые камеры?

— Ну, я думала, что Рин-сан просто отдавала тебе предпочтение по прихоти и потому, что ты младший брат Каэдэ-сан, поэтому я завидовала тебе как младшему помощнику, так сказать. Но, как оказалось, я ошибалась.

— Урк... Э-это так?

— Ага. Как бы это сказать...ты довольно забавный. Типа, я просто хочу поговорить с тобой, когда ты рядом? Не говоря уже о том, что ты сегодня очень усердно работал, так что понятно, почему Рин-сан так высоко тебя оценила.

— П-Правда сейчас? Ты тоже...когда ты в конце раздавала приказы, ты была действительно крута.

— Фуфу, это действительно похвала, которую девушка была бы рада услышать?

— Ах, ну, эм...

Извините, но я не смогу сосредоточиться на нашем разговоре, если вы вдруг положите свою грудь на плечи Инатоми-семпай...

Часть 11

В конце концов, я не смог снова встретиться с Шиномией-семпай, так что все, кроме нее, отправились домой. Поскольку у Миты-семпай и остальных были дела с другими девушками из комитета общественной морали, они быстро ушли. Что касается меня, то я не торопился и неторопливо направился домой. Обычно я чувствовал бы себя немного меланхоличным и холодным, но сегодня...был просто полон положительной стимуляции, душные коридоры даже заставляли меня чувствовать себя непринужденно. Это заставляет меня чувствовать, что вернулась нормальность.

По пути к шкафчикам для обуви я прошел мимо зала заседаний исполнительного комитета фестиваля культуры, который находился прямо рядом с комнатой, в которой я работал до сих пор. Дверь была приоткрыта достаточно широко, чтобы я мог заглянуть внутрь. Посреди тишины все еще работали люди. Не ожидая такого серьезного рабочего настроения, я смотрел на них с признательностью. Конечно, мой взгляд, естественно, остановился на двух знакомых лицах.

—

Сидя рядом друг с другом, они обменивались несколькими тихими словами, глядя друг на друга по мере того, как продвигались в своей работе. Кажется, они прекрасно ладят.

Фу, сумасшествие. Вместо того чтобы вложить свое ревнивое сердце в какое-либо выражение, достойное того, чтобы быть нарисованным на картине, я просто любовался этим зрелищем. Эта эмоция глубоко засела у меня в груди, несмотря на то, что раньше она была болезненной, сейчас все по-другому. Как будто я отбросил весь самоконтроль и просто растаял в летнюю жару. Видишь, я могу это сделать, если захочу.

— ...Такая роскошь.

Глядя на мое недавнее поведение, из моего рта вырвался голос. Несмотря на то, что обычно довольно трудно встречаться со школьниками во время летних каникул, я действительно добился этого. Не говоря уже о том, что я познакомился со столькими милыми семпаями и даже с доброй онээ-сан, которая меня баловала. Как я могу жаловаться? Вот почему нехорошо ставить во главу угла свою собственную жадность. Наблюдение за чем-то большим, чем это, будет просто ядом для глаз.

Мое «Сегодня» закончилось. Вот почему я буду вести себя так, как будто ничего не видел. Таким образом, я действительно мог бы спокойно помечтать.

Часть 12

Охваченный отвращением к себе и дикой усталостью, я потерял силы, чтобы действительно пойти домой. Вместо этого я сел на скамейку во дворе, которая, к счастью, скрывала меня от солнца. Южный бриз, конечно, был теплым, но те части тела, которые я вытер насухо салфетками, благодаря этому казались прохладными. Я мог бы просто заснуть вот так... Нет, нет, нет, я не могу.

Когда я огляделся по сторонам, ученики средней школы радостно прогуливались вокруг, заглядывая в различные клубы. Быть замеченным в таком виде было бы просто неловко, так что я должен собраться с силами, чтобы пойти домой.

— Ах, моя задница потная, да?

Я приподнялся, чтобы потереть промокший зад, отчего мое возбуждение и мотивация мгновенно упали. В конце концов, во все моменты, когда я терял бдительность, это должно было быть сейчас. Когда я поднял глаза, меня встретил странный вид. Из входа в здание школы выбежала одинокая красавица. Ее волнистые рыжевато-каштановые волосы развеивались на ветру, и во время бега она оглядывалась по сторонам.

Она одна. Обычно я бы бросился к ней, просто чтобы перекинуться парой слов. И все же я поймал себя на мысли: «Я не хочу с ней встречаться», и мое тело призывало меня спрятаться, что с треском провалилось, когда я просто стоял там, застыв. Естественно, когда она

оглядывалась по сторонам, ей не потребовалось много времени, чтобы найти меня.

— Э-э..?

Нет, подожди, она идет сюда. Не говоря уже о том, что с таким серьезным лицом. Ах, как круто... Я мог бы влюбиться в нее. Ах да, уже это сделал. Я уверен, что у меня должно было быть ошарашенное выражение лица. Она остановилась немного поодаль от меня и заговорила озадаченным тоном.

—...Что ты делаешь?

— ...Растягиваю свои бедра?

В мое первое лето в старшей школе, когда я был в середине подросткового возраста, я выпалил неловкие слова, которые заставили меня звучать как старикашка.

<http://tl.rulate.ru/book/63896/1793340>